

Уголовный процесс. Производство по уголовным делам вначале регулировалось процессуальными законами периода разделов: русским законом об уголовном процессе от 1864 года, австрийским от 1873 года и немецким кодексом уголовного производства от 1877 года. Польский кодекс уголовного процесса от 19 марта 1928 г. вошел в силу 1 января 1929 г. Одновременно были изданы новые инструкции о чрезвычайном производстве.

Уголовно-процессуальный кодекс, несмотря на заимствование многих институтов и решений в кодексах периода разделов, представлял собой оригинальное произведение. Уголовно-процессуальный кодекс вводил форму смешанного обвинительно-инквизиционного

процесса. В нем проявлялись буржуазно-либеральные взгляды его авторов. Гарантиями прав личности в уголовном процессе были: необходимость судебного решения для предварительного ареста, право иметь защитника, гласность процесса, презумпция невиновности, возможность апелляции, запрещение *reformatio in peius*, препятствующее суду второй инстанции усиливать наказание в случаях, когда обвинитель не требует пересмотра. Новеллы следующих лет, вносившиеся под влиянием тоталитарных тенденций, ограничивали гарантии прав обвиняемого.

Расследование преступлений подразделялось на возбуждаемое по требованию суда и по инициативе частных лиц. В первом случае уголовное производство начиналось с подготовительного производства, которое делилось на дознание и следствие. Дознание производил общественный обвинитель (прокурор) и по его поручению полиция. По окончании дознания или следствия прокурор составлял обвинительный акт и вносил его в гродский или окружной суд. Судопроизводство вершилось открыто с соблюдением принципа состязательности. Собранные обвинителем и защитой доказательства суд оценивал согласно собственному представлению об их истинности. Решение суда первой инстанции могло быть обжаловано. Суд второй инстанции повторно рассматривал дело по существу. На решение суда второй инстанции можно было подать кассацию в Верховный суд, однако лишь в том случае, если было допущено оскорбление или неправильное применение закона. Внесение кассации требовало высокой оплаты, что являлось выражением определенной социальной политики.

Чрезвычайное производство являлось особым видом производства по уголовным делам. Его характерными чертами были: ускорение и упрощение процесса, ужесточение наказания вплоть до превышения верхнего предела, невозможность кассации и немедленное исполнение приговора. Непременным условием чрезвычайного производства был арест подозреваемого. Предписания о чрезвычайном производстве действовали практически в течение всего существования II Речи Посполитой. С самого начала появилась тенденция использовать его главным образом при разборе дел, имеющих политическую подоплеку; тенденция эта усилилась после 1926 года. Общественное мнение в Польше и за гра-

ницей остро прореагировало на проведенные в 1925 году в чрезвычайном порядке процессы коммунистов, членов боевых организаций — Владислава Кневского, Генрика Рутковского и Владислава Гибнера, которых приговорили к смертной казни и казнили. В 1933 году многочисленные протесты вызвало применение чрезвычайного производства в кобринском процессе девяти крестьян, членов Коммунистической партии Западной Белоруссии, обвинявшихся в активных действиях против государственной полиции. Суд не решился вынести им смертный приговор.